

Отже, пошук та утвердження новітніх світоглядно-ціннісних пріоритетів, формування їх аксіологічного фундаменту на базі національної ідеї і досвіду державотворення, цінностей світової демократії, виховання високої культури дій і вчинків, почуттів і спонукань, поваги до цінностей демократії, осмисленого, свідомого ставлення суспільства і індивідів до права зроблять застосування інституту референдуму дієвим легітимним засобом правотворення, утвердження верховенства права.

УДК (165.43+340):165.12(=161.2)

Э. И. Мартынюк

ВЕРА И ПРАВО В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНЦЕВ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Даже при наиболее возможном упрощении поставленной перед нами задачи, а именно: очертить, какие ценности права воспроизводятся в современных верованиях украинцев и, напротив, какие ценности верований воплощаются в правосознании современного украинского общества, объем статьи вряд ли позволит ответить. Ведь обязателен исторический подход, то есть научная полнота исследования требует указать на те тенденции, которые сложились во взаимоотношениях между верой и правом непосредственно перед тем периодом, который мы называем современным, — для того, чтобы выявить особенности последнего. Необходимо определить, что мы вкладываем в содержание понятий «вера» и «право» — каждый, кто занимался их изучением, согласится, что оно далеко не очевидно. В конце концов, даже вопрос кого считать украинцем может вызвать дискуссию, и она вполне ожидаемо будет апеллировать к ценностным характеристикам сознания спорного объекта. То есть любое понятие, выводимое в названии статьи, имеет полемическую составляющую, даже слово «современный», привычно приурочиваемое нами к году обретения Украиной государственной независимости, уже содержит 16-летний срок и, вслушайтесь, как это исторически звучит: «уходит своими корнями в начало последнего десятилетия прошлого века».

Слово «вера», как известно, носит в русском языке полисемантический характер. Любой справочник покажет, что оно может включать в себя, по крайней мере, три значения (кроме соответственного имени): «доверие», «уверенность» и «вера в трансцендентное» (обычно в религиоведении выделяемую как «религию» — объект изучения данной научной дисциплины). Нет особого смысла различать каждый раз три значения ценностей, впрочем, как и антиценностей нашего, да и любого другого народа. Со времён И. Канта для философствующей аудитории очевидно, что рационально обосновывать необходимость соблюдения моральных норм в тех странах, где материального благополучия, общественного признания добиваются безнравственные, а то и преступившие

безнаказанно закон сограждане, попросту невозможно. Конечно, часть людей, видя как Бог, или какая другая, в зависимости от их религиозных верований, трансцендентная сила попускает подобную несправедливость, теряют веру в благодать Абсолюта, но большинство, как это неоднократно бывало в истории, может, напротив, убедившись в том, что справедливость попирается в обществе, уверовать в существование высшей силы, способной воздать по заслугам всем участникам жизнедеятельности социума. Понятно, что в рассуждениях по аксиологической проблематике трудно избежать метафизических умозаключений, поэтому попытаемся всё же в дальнейшем исходить и из эмпирических данных. Их за годы освобожденной социологии накопилось столько, что я, оперируя ими, буду демонстрировать лишь результаты наиболее приближённых к нам во времени исследований.

Начнём с создания обобщённого портрета современного носителя веры в нашей стране. По предложенной выше характеристике понятия «веры» её носителями являются практически все сознательные граждане Украины. Когда им предложили назвать символы, которые лучше всего представляет государство, то лишь 19% назвали собственно государственные символы: культура, язык и песня — 5,1%; народ и его качества — 4,5%; деятели культуры, политики и спорта — 3,7%; сало — 2,8%, а 7,5% респондентов назвали в качестве символов нашей страны — нищету и социальную незащищенность; 5,6% — упадок и безысходность; 2,7% — коррупцию и преступность [1, 2].

В этой же газете есть заметка с характерным названием «Мы умираем быстрее всех в Европе», где речь идёт о том, что заставляет людей называть негативные символы современного Украинского государства.

Кроме этого, можно вспомнить, что начиная с 1998 года Украина вошла в число стран с высоким уровнем количества самоубийств среди населения. Ежегодно число самоубийств в нашей стране увеличивается в 1,3 раза. Средний показатель — свыше 30 человек на 1000 жителей. Печально, что одновременно такой же рост числа самоубийств наблюдается среди детей и подростков [2, 6]. И в очередной раз с глубоким прискорбием можно помянуть около 7 млн украинцев, на которых уменьшилось население страны за последние три пятилетия.

На вопрос: «Как вы можете оценить ежемесячный доход вашей семьи?» лишь 1% опрошенных ответил: «нам его полностью хватает и мы можем откладывать деньги ежемесячно; 18% — нам удаётся откладывать деньги, но не регулярно; 49% — нам удаётся только сводить концы с концами; 32% — денег абсолютно не хватает, мы постоянно отказываем себе в самом необходимом» [3, 1].

Приведённые данные, а их ряд можно продолжать и продолжать, позволяют начать рассуждения о причинах того, в чём и почему граждане у нас действительно уверены и именно в правовой сфере деятельности нашего государства, которое, собственно говоря, и содержит ценности, о которых ведём речь. «Подавляющее большинство граждан уверены, что в стране не соблюдаются их основные (жизненноважные ценности. — Э. М.) конституционные права: на

труд и возможность своим трудом зарабатывать на жизнь (78,5%); на достаточный жизненный уровень свой и своей семьи (89,9%); на здравоохранение (80%); на социальную защиту (78,2%); на жильё (74,7%); на образование (71,1%); 76% граждан не видят сейчас перспективы в Украине для себя; 68,2% — и для своих детей, не будучи уверенными в том, что, живя в родной стране, они будут защищены от посягательств на их права и свободы» [4, 3].

Из всех опрошенных граждан Украины «только 11% респондентов ответили, что чувствуют себя под защитой закона (70% — нет), только 8% уверены, что в Украине все равны перед законом. Намного больше уверенных, что равенство перед законом нет (74%); считающих, что преимуществами перед законом пользуются те, кто имеет деньги (76%) и власть (69%)». Стоит ли удивляться выводу автора статьи, в которой приведены эти данные: «в сознании людей судебная власть и вера в право (подчеркнуто мною. — Э. М.) разрушены. Доверяют судам — 19%, не доверяют — 63%, доверяют прокуратуре — 20%, не доверяют — 58%, милиции доверяют — 24%, не доверяют — 62% и даже Конституционному Суду: доверяют — 23%, а не доверяют — 53%» [5, 21].

Чтобы не обращаться к другим источникам, которых, как мы уже отмечали, не мало, посмотрим в вышецитированной статье, кому доверяют украинцы: «Как и на протяжении многих лет — церкви, армии и СМИ» [5, 21]. Несмотря на то, что дальше речь идёт о большем уровне доверия церкви, (а с этим можно было бы поспорить, ибо уже в 2006 году большинство опрошенных граждан Украины в сфере доверия отдало первенство средствам массовой информации), предмет нашего исследования ничего не теряет, ибо речь идёт о незначительных преимуществах масс-медиа (пока, по крайней мере).

Исходя из таких не радующих душу социолога, любящего свою страну, данных, в сфере аксиологических соотношений между верой и правом в смысле «уверенности» и «доверия», обратимся к характеристике основного носителя веры в её трансцендентальном смысле.

Вопросы, помогающие социологам в составлении обобщённого образа верующего в Бога украинца (основные демографические характеристики: по возрасту, полу, уровню доходов, образования, месту проживания, чувствам), неизменно, на протяжении многих лет, свидетельствуют, по крайней мере, о твёрдых стереотипах, сложившихся у опрашиваемых о доминирующих признаках верующего в нашей стране. Желаящие могут сами попытаться охарактеризовать его, ответив на приведенные демографические критерии.

По обобщённым данным, верующими себя считают в Украине — 60,2%; между верой и неверием — 19%; неверующими — 10,7%; атеистами — 2,2%; равнодушными к вере — 4,1%; остальные не смогли определиться — 3,4%. Среди верующих больше женщин — 68%; по возрастным группам преобладают пятидесятилетние — 64%; по образованию — в группе «незаконченное среднее» — 72,5%; по месту проживания — в сельской местности — 72,5%. А на вопрос «Верующие Украины чаще обращаются к Богу, когда им хорошо или плохо?» — может ответить одинаково абсолютное большинство опрошенных [6, 9].

Очень любопытен тот факт, что в современном массовом сознании украинцев понятие «православный» шире понятия «верующий», ибо православными себя считают 68,8% опрошенных, и среди них, понятно, есть все остальные представители определившихся групп, даже «атеисты».

По последним опубликованным данным, из более чем 30 тысяч религиозных организаций в Украине большинство тоже принадлежит православию — 15 959 (51,6%). Исходя из приведённых цифр, можно утверждать, что среди верующих в нашей стране доминирует именно эта религия и, очевидно, вполне научно может быть сформулировано предположение или гипотеза о том, что ценности именно православия влияют на правосознание многих украинцев. Мы их уже частично охарактеризовали. Но, было бы чистой спекуляцией утверждать, что они сформировались такими негативными именно в восприятии права и его институтов только лишь под влиянием религии вообще и православия в частности.

Гораздо любопытнее взглянуть на эту проблему с другой стороны, способствует ли сама принадлежность к православию воспроизводству в сознании верующих ценностей правового государства. Если попытаться составить усреднённый портрет руководителей этой организации, то без особых изысканий перед нами по уже приведённым выше характеристикам будет преобладать образ мужчин среднего возраста со специальным образованием, не бедных. При сопоставлении руководства и рядовых верующих получится организация, характерная скорее для феодальной общественно-экономической формации, если пользоваться языком, привычным для социологии до последней трети прошлого века. Кстати, ныне действующие в Украине права, имеющие в качестве одной из своих ценностей свободу совести, способствовали реабилитации религии вообще и православия в частности, так что можно было бы ожидать и соответствующее движение со стороны православных организаций к ценностям современного права.

Но когда посмотришь на деяния некоторых православных в юридически значимых ситуациях, то иногда возможны аналогии даже не с концом феодального периода в развитии западноевропейского общества, когда начиналась борьба за свободу вероисповедания, а с его началом, экономическая составляющая которого было арендное землепользование. Так, например, в качестве одной из причин, которые чуть не привели к срыву последних выборов в Верховную Раду, называлась хорошая погода, вследствие чего значительная часть избирателей предпочла работу на приусадебном участке явке на избирательные участки.

В политической кампании не последнюю роль играет вопрос о каноничности различных православных конфессий. Зато участие Президента Украины в создании одной поместной православной церкви, может, ближе к концу феодального общества (по крайней мере, по либеральной лексике), хотя если вспомнить междоусобицы раннефеодальной Руси, то следует найти более весомые аргументы, чтобы точно определиться в этом вопросе. Натуральное хозяйство в монастырях. Архиереи с совершенно не прозрачной (не соответствующей современному пониманию общественных организаций, хотя правовед может ут-

верждать, что «религиозные организации» имеют свой статус) финансовой деятельностью.

Итак, с одной стороны, мы можем фиксировать сложившейся парадокс, ибо права человека позволяют ему быть феодалом, но для феодала права человека могут и не являться ценностью, а с другой стороны, так или иначе, но уже 10%, хотя и малая группа, но есть в Украине люди, которые нуждаются в демократии [7, 6].

Я не думаю, что в эпоху Реформации в Европе демократически настроенных людей было больше. Так что основания для оптимизма всё же есть, по крайней мере, для тех, кто разделяет ценности современного права.

Литература

1. Московский комсомолец. — 2003. — 22–23 янв.
2. География самоубийств // Реклама Порто-Франко. — 1998. — № 43.
3. Дзень. — 2003. — 19 нояб.
4. Гриценко А. Третий — пужный? // Зеркало недели. — 2004. — 8 марта.
5. Кириченко И. «Полудемократия»: «изыски» и издержки // Зеркало недели. — 2007. — 1 сент.
6. Дудар П. Р. Релігійність українського суспільства. Останні дослідження // Людина і світ. — 2003. — № 1.
7. Демократические ценности ... не в цене // Зеркало недели. — 2007. — 13 окт.

УДК 347.77:316.752

Н. В. Бочарова

ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информационное общество в настоящее время рассматривается как новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания, а технологии получают значение не только технических средств, но и социальных инструментов реализации человеческого потенциала. Информационная модель построения будущего общества стала новой парадигмой общественного развития в противовес прошлой механистической парадигме. В рамках этой парадигмы разрабатываются современные стратегии общественного развития как на международном, так и локальном уровне. В качестве примеров можно привести подписание лидерами «Большой восьмерки» основополагающего документа «Окинавской хартии глобального информационного общества», проведение под эгидой ООН Всемирного саммита по информационному обществу, который проходил в два этапа (в Женеве в декабре 2003 г. и в Тунисе в ноябре 2005 г.), а также принятие Европейским Союзом «Плана действий», который определил движение Европы к информационному обществу.